

Выстрел «Авроры» помнят даже в Лименде

Николай ЗАВАДСКИЙ

– Что же это делается-то, – позвонила в редакцию возмущенная Нина Ивановна Ковригина. – По телевизору сейчас сказали, что «Аврора» не стреляла во время штурма Зимнего в 1917 году. Но я многие годы прожила рядом с Иосифом Иосифовичем Ковригиным, моим свекром, участником тех событий, который не раз рассказывал о залпе исторического крейсера. У меня есть газетные публикации, книги, документы. Приезжайте, все покажу...

Разговоры о знаменитом залпе крейсера «Аврора» оживляются с приближением очередного юбилея социалистической революции. Те, кто оценивает события 1917 года как трагические и ошибочные, считают знаменитый выстрел по Зимнему из орудий крейсера не более чем пропагандистской легендой. Дескать, если бы «Аврора» стреляла по дворцу, у Эрмитажа сейчас явно не хватало бы какого-нибудь крыла. Так значит, выстрела не было?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы обратились к Нине Ивановне Ковригиной. Она представила нам десятки газетных публикаций с воспоминаниями своего свекра, который работал на Лимендском заводе и ушел из жизни в 1975 году. Во всех вырезках из газет 60–80-х годов прошлого столетия с небольшими вариациями написано, что «в 22 часа 45 минут 25 октября 1917 года на крепости (Петропавловской – авт.) был поднят красный сигнал, и крейсер незамедлительно дал холостой выстрел».

Фразу, подтверждающую факт выстрела, мы нашли и в воспоминаниях Иосифа Иосифовича Ковригина. Согласно этой рукописи, он родился в 1893 году, а в 1914-м его призвали служить на Балтийский флот. На крейсере «Аврора» он был с апреля 1915-го по май 1918 года. Документального подтверждения этому у родственников нет, но есть письмо Иосифу Ковригину от начальника корабельного музея Б. Бурковского от 22 июня 1966 года: «...Очень рады, что удалось Вас разыскать. Убедительная просьба: пришлите нам свою автобиографию и воспоминания о службе на крейсере «Аврора». А раз Иосифа Ковригина искали, значит, в списках команды того времени он действительно был. Поздравление с 80-летием, присланное Иосифу Иосифовичу в 1973 году от командира крейсера «Аврора» Ю. И. Федорова, доказывает налаженную связь с членами экипажа и снимает все сомнения в факте его службы на корабле в октябре 1917 года.

Что касается самого выстрела, то, как видно из публикаций, никто никогда и не говорил, что он был боевым. Не было большой необходимости и придумывать факт выстрела, чтобы прославить корабль. «Аврора» и без октябрьского залпа – заслуженная боевая единица, участник Цусимского сражения, Первой мировой, дальних учебных походов, да и в качестве музея выглядит неплохо, протянувшись на свои 127 метров вдоль Петроградской набережной Невы. Крейсер уверенно входит в легендарную тройку кораблей русской истории вместе с «Варягом» и «Потемкиным», достоверность жизнеописания которых – особая забота ученых-историков.

В подтверждение сказанного приведу почти курьезный случай, о котором рассказал Андрей Игоревич Сивачек, работавший в 80-х годах фоторепортом «Двинской правды»:

– В ноябре 1986 года я делал фоторепортаж об Иосифе Ковригине и допустил авторскую вольность: снял его внука с взятой у кого-то бескозыркой. Да еще и подписал: «Внук с бескозыркой деда-авроровца». Материал потом перепечатали в «Советской России» и «Комсомольской правде». А вскоре мне позвонили из «Комсомолки» и потребовали назвать адрес семьи, где сохранилась бескозырка с крейсера «Аврора». Дескать, ученые из Ленинграда прочли статью и хотят лично засвидетельствовать существование бесценной реликвии. Пришлось объясняться...

Очевидно, что при столь пристальном внимании со стороны ученых придумать (или утаить) такое заметное событие в биографии корабля, как выстрел из его орудия в центре города на рейде Невы, вряд ли удалось бы. Ссылки скептиков на то, что холостой выстрел на морском языке означал сигнал «Сбор команды на борт», очень похож на попытку любым путем уменьшить его историческую значимость. Сегодня, когда и выстрел «Авроры», и штурм Зимнего перестали широко эксплуатироваться официальной пропагандой, попытки и вовсе вычеркнуть эти факты из нашей истории можно назвать лишь недостойной политической возней.